В простой комнате, Ян Ушуан сидел, его красивое лицо мерцает внутри и снаружи, бесчисленные сверкающие точки ауры света бурения вдоль его пор.

Вдруг он открыл глаза и вытащил белый камень из груди, который излучал небольшой флуоресценции и становился все более и более сияющим.

Лицо Яна Ушуанга резко изменилось, схватив его длинный меч и вытащив его.

В павильоне Духа Янь, Чу Чу выглядел бдительным, будучи обнаруженным. Он быстро убрал все нефритовые коробки, наполненные спиртовой водой, вытащил черную ткань, чтобы закрыть лицо, и затем прыгнул к двери.

Глубоко внутри павильона Yan Духовный, каменная дверь открыла и Yan Wushuang бросился внутрь. Видя, как высыхает духовный бассейн, как исчезает душа, воспитывающая лотоса, а человек, охраняющий духовный бассейн, ложится, его взгляд мгновенно становится ледяным, и ужас вырывается наружу.

Он проверил двух упавших людей и обнаружил, что они только упали в обморок, слегка успокоились и пересекли поток внутреннего дыхания. Затем он поднял свой меч, чтобы следовать за Чу Хуном.

До того, как разум Чу Чу был отозван, видя, что Yan Wushuang спас людей в первую очередь, его сердце чувствовало себя немного более хорошо о нем.

Yan Wushuang был джентльменом, который поставил людей на первое место и был добросердечным.

Чувствуя, что Ян Ушуан преследует его, он вытащил ноги и побежал.

Янь Ушуан гнался за ним и увидел тень, направляющуюся к внешней стороне дома Янь, яростно говоря: "Останься для меня!".

Разрушительная грива меча осветила ночное небо и пришла к спине Чу Чу Хуна.

Чу Сюнь уклонился, и земля была разрезана гривой меча, посылая грязь в полет.

Охранники семьи Янь были предупреждены и побежали в сторону этой стороны.

"Смелый вор, осмеливающийся войти в семью Янь ночью". Человеческий император первого класса гневно кричал, поднимая руку в сторону Чу Хуна.

Чу Чу Чуен не сопротивлялся и сразу же уклонился от него.

Большинство охранников семьи Янь были в царстве Предков, и они даже не смогли прикоснуться к пальто Чу Хуна.

Как будто входя в пустынное царство, Чу Хун не реагировал на схватку по дороге, уклоняясь влево и вправо и устремляясь исключительно в людные места.

Дыхание Yan Wushuang было холодным и хрустящим, не осмеливаясь сделать ход из страха навредить своему собственному народу.

"Вы все отступите!" Ян Ушуан открыл рот.

Охранники Янь больше не блокировали Chu Hun и уклонились по мере того как они наблюдали его бросок внутри.

"Видишь, куда ты идешь?" Трехфутовое зеленое лезвие в руке Yan Wushuang немного дрожало и светилось, вырезая мечом.

Чу Чу снова увернулся, и старое дерево было задушено мечом Qi и упало с крушением.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Ян Ушуанг выпил вопрос.

Чу Сюнь вообще не ответил, только несколько острых, странных смехов, а потом устремился к воротам Янь, как молния.

Ян Ушуан поднял свой меч и погнался за ним.

Как быстро они были вдвоем, каждый шаг был в сотне метров, и они устремились прямо из дома Янь и в сторону города.

Скорость Яна Ушуанга взлетела до небес, закрыв расстояние и подняв свой меч, чтобы разрезать. Царство Императора Человека Седьмого Света, любой меч был невероятно мощным.

В спину Чу Хуна врезался пронзительный треск, и где бы ни прошел меч, трава и деревья были уничтожены.

Чу Сюнь вернулся и с ударом взорвал цепь белой лошади, он использовал свою истинную сущность, и она была задушена мечом Ци, который остался нетронутым и направился прямо к нему.

Чу Чу Чуань увернулся и проклял проклятую цепь свода, как только он использовал свою истинную сущность, она была частично поглощена и его боевая мощь была значительно уменьшена.

Разве мне не достаточно, чтобы сбежать?

Чу Чу повернулся и убежал.

Ян Ушуан восстал в погоне за ним.

Через несколько вдохов Ян Ушуан снова закрыл дистанцию и пронзил мечом всю комнату.

Чу Хунь пролетел сотню метров в поперечном направлении и прямо уклонился.

Ян Ушуан был тайно потрясен, выращивание этого человека не было слабым. Иначе он никак не мог так случайно уклониться от атаки. Что касается того, что он не сопротивлялся, он, вероятно, боялся, что его видят через его движения боевых искусств.

Думая об этом, Ян Ушуан продолжал атаковать, с возмутительно мощными ходами, пытаясь заставить другую сторону сражаться с ним.

Но Чу Сянь просто не стал бы сопротивляться и похоронил себя в бешенстве.

Когда он собирался войти в город, Yan Wushuang, наконец, потерял терпение и призвал его меч намерения, его длинный меч дрожал.

Швиш!

Вырезанный меч, десять тысяч мечей ци, лучезарный меч ци, разрывающий воздух, освещающий ночное небо, пугающе мощный.

Чу Чу тщетно повернулся и танцевал обеими руками.

Бряк!

Пустота дрожала, воздух искажался, и гром плавал в воздухе, мигала молния.

Появился огромный кулак, его гром и молния окружили его, очень сильный, и он взорвался прямо на входящую гриву меча.

Бум...!

Десять тысяч мечей столкнулись с кулаком, и внезапно раздался взрыв, бушующая буря и свет, освещающий ночное небо.

Меч Янь Ушуань был заблокирован, Чу Чу вылетел в потоке света, на этот раз с ужасающей скоростью, несколько посадок были уже в нескольких тысячах метров, прямо в город.

Меч Ян Ушуан в его руке продолжал дрожать, его взгляд был холодным, он был в ярости, он уже знал, кто этот человек?

"Чжан Фэн Лин, ты правда думаешь, что мою семью Янь легко задирать?"

При этом он преследовал город.

.....

В роскошной и изысканной комнате Цан Фенглин разбил перед собой дорогой кофейный столик с пощечиной.

Он не смог спокойно культивировать после возвращения из семьи Янь, и он всегда держал гнев в своем сердце. Проклятый безымянный ребенок смог пережить десять ходов в своих руках, и этот Дракон Красной Крови Женьшень был изначально подготовлен им для себя.

В конце концов, гнев не мог быть рассеян, он затащил двух горничных в комнату, за два часа до того, как почувствовал, как огонь немного погас.

Приняв душ, он вышел и сел на диван, думая о сегодняшней сцене, огонь снова поднимается, и вот почему он разбил кофейный столик.

Две горничные вышли завернутыми в банные полотенца, крошечные банные полотенца не могут покрыть горячее тело, Чжан Фенглин еще больше почувствовал его огонь.

Одна из горничных собиралась открыть рот, когда ее лицо вдруг побледнело и закричало: "Юный господин, будьте осторожны".

Ничего себе!

Большое окно от пола до потолка лопнуло, и черная грива напала на Фенглинг Занга.

Горничной не нужно было предупреждать, Занг Фенглинг уже обнаружил его. Холодным храпом он яростно прощупывал руку и схватил входящий предмет.

Но прежде чем он смог взглянуть поближе, его лицо вдруг изменилось, и объект в его руке вспыхнул с сильной и несравненной силой, встряхнув его до такой степени, что он выскользнул с диваном и безжалостно ударил по стене рядом с ним.

"Ка-ча!"

Дорогой диван разбился на куски, трещины распространились по стене.

Лицо Чжан Фенглинга покраснело нерегулярным красным цветом, и вдруг ослепительное пятно крови стекало в угол его рта.

"Молодой господин!"

Две горничные запаниковали.

Взгляд Чан Фэн Линя был несравненно холодным, и в то же время его сердце было в ужасе, какая страшная сила, хотя только что он был тем, кто был перегружен и использовал только 30% своей силы! . Но это также показало, что другая сторона была сильной.

Но когда он посмотрел вниз, то почти не упал в обморок от гнева, и его снова захотелось вырвать кровью. Тот, что напал на него, на самом деле был железный жезл, черный, с цементным шлаком на нем, и еще одно скрытое пятно крови. На стройплощадках таких вещей было много.

Он был слишком проклят нерафинированным, он был, по крайней мере, императором седьмого класса, но на него напали с разбитым железным прутом и получили небольшую травму.

Грудь Чан Фенглинга была похожа на вентилятор, поднимаясь и опускаясь вверх и вниз, и жужжа. Его легкие вот-вот взорвутся, и он хотел кого-нибудь убить.

Швиш!

Он нес железный жезл, носил халат и бросился прямо из окна. Нужно знать, что это двадцатидвухэтажное здание.

Фенглинг Чжан приземлился на землю, непосредственно наступив на землю и взорвавшись в большую яму.

"Убирайся к черту отсюда".

Он был в ярости и рычал в небо, его голос, как гром, стекло в ста метрах вокруг было прямо разбито, звук, звук, звучащий по всему городу Янь Сюэ.

Швиш!

Разрушительный, но невероятно свирепый меч, который Ци порезал на него.

Цан Фэн Лин был настолько безумен, что осмелился показать себя, даже не взглянув на железный жезл, вытянутый из руки.

Бряк!

Энергия меча была затянута и разорвана, а железный жезл также был отрезан энергией меча.

Тот, кто разрезал меч, естественно, был Ян Ушуан, который преследовал здесь, чтобы увидеть, как Чжан Фенглин кричит и носит с собой орудие убийства.

Он уже проверял травмы Янь Дун и Янь Си, затылок у него такой большой и нерегулярный, и когда он увидел железный жезл в руке Чжан Фэнлиня, он все еще был немного согнут, что заставило его понять, что эти люди были сбиты с ног чем-то.

Чжан Фэн Лин Хуо посмотрел вверх и взбесился: "Ян Ушуан, что ты делаешь?".

Лицо Яна Ушуанга было одинаково неприглядным и безразличным: "А ты как думаешь?".

Видя, что Чжан Фенглин все еще играет в дурацкую игру, Ян Ушуан был холоден и, не сказав ни слова, опять саблезубый.

"Ян Ушуан, ты болен?" Zang Fengling был завязан узлом от злости, он напал на него с железным жезлом раньше, и это был открытый и над бортом движения, это было, чтобы убить его ах.

Теперь он не был вежлив, дыхание его тела пульсировало вокруг него, ужасающе мощное, и он боролся с Янь Ушуань.

Бум...!

Они вдвоем сражались в шокирующей манере, земля трещала, как будто торнадо ударило везде, где они проходили.

Меч Yan Wushuang был быстрым, как меч, и меч забрал его жизнь.

Фенглинг Цзан рычал, когда он дико контратаковал, его движения никогда не оставляя жизненной силы Янь Wushuang.

Оба они сражались настоящим огнем, и казалось, что они будут сражаться до смерти.

Тем не менее, их выращивание было между ними, и было трудно отличить их друг от друга.

Битва между ними встревожила мастеров боевых искусств города Янь Сюэ, и они пришли посмотреть. Даже Яо Бай Ю был встревожен.

"Почему они вдвоем ссорятся?" Кто-то спросил.

Другие были в замешательстве и качали головой.

Яо Бай Юэ также был наполнен путаницей, после того, как банкет закончился, все разошлись, и она и Чжан Фэн Лин уехали, как они могли воевать?

"Сказочная Луна".

Яо Бай Юэ услышал, как кто-то позвал его к себе, и повернул голову, чтобы увидеть, что это был Чу Искатель. Видя его покраснение, она не могла не удивиться, насколько сильным было тело Чу Хуна.

Она не знала имени Чу Хуна и могла только вежливо улыбаться в ответ.

Чу Сюнь подошел и посмотрел на тех двоих, которые ссорились, полные сомнений, и сказал: "А банкет еще не закончился? Всё это здесь. Что за джекпот на этот раз?"

Яо Бай Ю был безмолвным, какие глаза? Это драка? Кто угодно мог видеть, что эти двое сражались до смерти. Но она терпеливо объяснила.

"А?" Чу Чунь был полон сюрприза: "Так что даже Сказочная Луна не знала". Должна быть причина, по которой они вдвоем так воюют".

Это нарисовало боковые взгляды других боевых художников, которые действительно хотели что-то сказать: "Разве это не чепуха? Нет причин, по которым они могут свободно играть со своими жизнями.

"Я понял!" Чу Чунь хлопал в ладоши.

В результате на него посмотрели все окружающие боевики, и даже Яо Бай Юэ был любопытен.

Чу Чу посмотрел на Яо Бай Юэ и сказал: "Наверное, они делают это для "Сказочной Луны"".

"Для меня?" Яо Бай Ю был удивлен.

"Наверное, это из-за того, что Цан Фэн Лин тоже влюблен в тебя. Они вдвоем борются за суверенитет. Я бывал на лугах и раньше, и эти львы-самцы часто сражаются до смерти, чтобы побороться за самку льва".

Окружающие артисты боевых искусств были ошеломлены заявлением Чу Хуна, и если бы они не знали, что он силен, то захотели бы подойти и избить того парня, который осмелился богохульствовать над феей.

Яо Бай Юэ так разозлилась, что у нее болит живот, и как бы нежно она ни была, ей захотелось кого-нибудь ударить. Этот парень действительно не мог разговаривать и сравнивал ее со львицей.

"Фея Мун, думаешь, моя догадка верна?" Взгляд Чу Хуна был ясен, и он спросил очень серьезно.

Глянцевый белый лоб Яобай Юэ был покрыт черными линиями, она уже не могла не скрипеть зубами.

http://tl.rulate.ru/book/18995/931096